

Е. Н. ИВАНОВА

*(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)*

УДК 372.882.161.1
ББК Ч426.839(=411.2)-26

ВОПРОСЫ ОПИСАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В СВЕТЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ

Аннотация. В статье рассматривается возможность организации проектной деятельности школьников на языковом материале. Предлагается алгоритм комплексной характеристики языковой личности, который можно использовать целиком или фрагментарно для подготовки проектов учащихся по русскому языку. Наблюдения за языковой личностью художественного произведения формируют метапредметные связи. Описание вербально-семантического уровня языковой личности основывается на выявлении языковых предпочтений личности. Анализируются языковые предпочтения героя романа И.С. Тургенева «Отцы и дети» Павла Петровича Кирсанова, делается вывод о том, что речь героя романа отражает особенности речи дворян XIX века: следование нормам, излишняя пафосность. Проектная деятельность способствует формированию интереса учащихся к языковым вопросам и навыков обработки языкового материала, а также выработке языкового вкуса.

Ключевые слова: языковая личность, языковая личность персонажа художественного текста, предпочтения языковой личности.

Описание языковой личности или представление ее лексикона могут быть ресурсом для проектной деятельности учащихся, которая распространена в современном школьном обучении.

В рамках специальной научной области – лингвоперсонологии – обозначены подходы к исследованию языковой личности и представлены различные типы языковых личностей. Укажем только некоторые из них: [Иванцова 2010; Анциферова 2012; Петрухина 2014; Иванова 2014; Воробьев, Воробьева 2015; Ари-

скина, Дрянгина; Дронсейка].

Ю.Н. Караулов выстраивает трехуровневую модель русской языковой личности и пишет о том, что языковая личность, находясь «внутри языка» т.е. на нулевом уровне, не может в полной мере проявлять индивидуальные свойства, так как находится под сильнейшим влиянием языковых норм [Караулов 1987]. По нашему мнению, данное утверждение справедливо лишь отчасти: например, при описании исторической языковой личности или языковой личности персонажа художественного произведения правомерно говорить о языковых «предпочтениях», поскольку языковые нормы на протяжении всего XVIII в. были в стадии оформления (см., например, «Российскую грамматику» М.В. Ломоносова) [Ломоносов 1952]. Да и при характеристике современных носителей языка следует разграничивать нарушение языковых норм вследствие недостаточного владения ими и вкусового отношения к нормам при высоком уровне грамотности, т.е. отступления от них в определенных коммуникативных ситуациях, в частности в интернет-коммуникации или на телеэкране.

Ниже представлен алгоритм описания ЯЛ, который синтезирует принципы моделирования языковой личности, предложенные Ю.Н. Карауловым [1987] и Г.И. Богинным [1984]. Данный алгоритм может быть реализован в полной мере или частично в проектной деятельности учащихся. Например, описание вербально-семантического уровня занимает особое место в характеристике языковой личности учащегося или публичной личности. Кроме того, этот уровень поддается описанию, независимо от типа языковой личности.

Подготовка исследовательского проекта учащегося предполагает сбор и анализ текстов, созданных определенной личностью.

Алгоритм описания языковой личности

1. Краткие сведения о личности (образование, род деятельности, окружение и т.д.). Помимо важной в лингвистическом плане информации о личности, знакомство с ней должно закрепить положительную мотивацию учащегося, приступающего к работе над такого рода проектом.

2. Анализ вербально-семантического (собственно языкового) уровня языковой личности (лексика и грамматика составляют основу данного уровня):

а) выявление орфографических (орфоэпических, в т.ч. акцентологических) предпочтений личности: отношение личности к соответствующей языковой норме, наличие стойких ошибок или соблюдение норм этого уровня;

б) словообразовательные предпочтения личности: словообразовательные ресурсы, языковая игра с аффиксами и т.д.;

в) лексические предпочтения личности: отношение личности к лексической норме в целом, соблюдение таких коммуникативных качеств речи, как чистота, богатство, уместность; отношение личности к заимствованиям, терминам, устаревшим словам, «пристрастия» к фразеологизмам; способность личности к языковой игре;

г) грамматические предпочтения личности: отношение к грамматической норме в целом; соблюдение/несоблюдение всех норм в области *морфологии* и *синтаксиса*; «пристрастия» личности к определенным конструкциям; разнообразие/однообразие синтаксических конструкций;

д) стилистические предпочтения: использование личностью тропов; владение синтаксическими фигурами; возможность выявления уровня адекватного выбора или адекватного синтеза языковых единиц.

Описание данного уровня требует учета как общих языковых тенденций, проявленных в текстах личности, так и индивидуальных языковых ее «предпочтений» (по принципу доминант).

3. Определение уровня владения языковой системой (уровень правильности приблизительно соответствует оценке «3», уровень интериоризации – «4», уровень насыщенности – «5»). Этот параметр описания особенно важен при описании личности учащегося.

4. Характеристика элементов когнитивного уровня ЯЛ (концепты, идеи, понятия – единицы данного уровня ЯЛ). Реконструкция основных **мировоззренческих установок** личности, отраженных в текстах, созданных ею.

5. Характеристика элементов мотивационного уровня ЯЛ:

коммуникативные потребности личности (контактоустанавливающая, информативная, воздействующая) и их языковые маркёры. Лингвопрагматика: коммуникативная удача/неудача.

6. Вывод об уровне языковой/речевой/коммуникативной компетенций личности, об индивидуальных языковых проявлениях в речевой деятельности личности или о возможности отнесения описываемой личности к некоторому типу (по И.Н. Горелову, К.Ф. Седову, куртуазная, рационально-эвристическая, инвективная; по И.А. Стернину: элитарная, литературная, средне-литературная, фамильярно-разговорная, просторечно-жаргонная).

Скажем здесь, что И.Н. Горелов и К.Ф. Седов [1997] выделяли типы языковых личностей по тем стратегиям, которые используются в конфликтных ситуациях. Представляется возможным экстраполировать эти данные и на неконфликтное речевое поведение личности. И.А. Стернин [2013] выделяет типы речевой культуры и характеризует их, которые, как нам кажется, органично связаны с типами языковых личностей.

Подробнее хотелось бы остановиться на описании вербально-семантического уровня языковой личности. Еще раз уточним, что школьниками могут быть наиболее успешно охарактеризованы языковые личности **литературных персонажей и учащихся**, а также **публичные личности**.

Приведем пример описания вербально-семантического уровня языковой личности Павла Петровича Кирсанова, героя романа И.С. Тургенева «Отцы и дети»³.

Начинаем работу с текстом художественного произведения и выбираем те факты, которые касаются непосредственно биографии героя. **Павел Петрович Кирсанов**, потомственный дворянин, аристократ, старший сын боевого генерала 1812 года, Петра Кирсанова, родился на юге России. Дата рождения – примерно 1814 г., на момент повествования в 1859 году ему было 45 лет.

³ В качестве примера использованы фрагменты описания, выполненного магистрантом второго года обучения А.В. Сагиной (2013-2014 уч. год).

Павел Петрович, как и многие дворянские дети, получил сначала домашнее воспитание, потом учился в пажемском корпусе, по окончании его вышел в офицеры гвардейского полка. «Он с детства отличался замечательною красотой; к тому же он был самоуверен, немного насмешлив и как-то забавно желчен — он не мог не нравиться. Женщины от него с ума сходили, мужчины называли его фатом и втайне завидовали ему. Павел Петрович ни одного вечера не проводил дома, славился смелостию и ловкостью (он ввел было гимнастику в моду между светскою молодежью) и прочел всего пять, шесть французских книг. На двадцать восьмом году от роду он уже был капитаном; блестящая карьера ожидала его». Но, познав несчастную любовь, «поездив по заграницам», вышел в отставку. Вернувшись домой, Павел Петрович поселился в имении брата. «Он стал читать, все больше по-английски; он вообще всю жизнь свою устроил на английский вкус, редко видался с соседями и выезжал только на выборы, где он большею частию помалчивал, лишь изредка дразня и пугая помещиков старого покроя либеральными выходками и не сближаясь с представителями нового поколения. И те и другие считали его гордецом; и те и другие его уважали за его отличные, аристократические манеры, за слухи о его победах; за то, что он прекрасно одевался и всегда останавливался в лучшем номере лучшей гостиницы; за то, что он вообще хорошо обедал...; за то, что он всюду возил с собою настоящий серебряный несессер и походную ванну; за то, что от него пахло какими-то необыкновенными, удивительно «благородными» духами; за то, что он мастерски играл в вист и всегда проигрывал; наконец, его уважали также за его безукоризненную честность. Дамы находили его очаровательным меланхоликом, но он не знался с дамами...»

И.С. Тургенев сам так определял цель написания своего произведения: «Вся моя повесть направлена против дворянства как передового класса. Вглядитесь в лица Николая Петровича, Павла Петровича, Аркадия: слабость, вялость или ограниченность? Эстетическое чувство заставило меня взять именно хороших представителей дворянства, чтобы тем вернее доказать мою тему: если сливки плохи, что же молоко?.. Они лучшие из дворян — и

именно потому и выбраны мною, чтобы доказать их несостоятельность».

Далее, опираясь не текст романа, отбираем особенности речи описываемого персонажа.

Характеристика орфоэпических предпочтений личности.

В произношении Павла Петровича наблюдаются следующие особенности, присущие представителям дворянского сословия XIX века.

Во-первых, он произносил слово *«принсип»* мягко, на французский манер, с ударением на последнем слоге.

Во-вторых, когда сердился, Павел Петрович намеренно искажал слова *«эфтим»* и *«эфто»*, хотя очень хорошо знал, что подобных слов грамматика не допускает. «В этой причуде сказывался остаток преданий Александровского времени. Тогдашние тузы, в редких случаях, когда говорили на родном языке, употребляли одни – *эфто*, другие – *это*: мы, мол, коренные русаки, и в то же время мы вельможи, которым позволяется пренебрегать школьными правилами».

Характеристика словообразовательных предпочтений личности.

Павел Петрович – дворянин, аристократ, получил хорошее образование, речь его грамотная, литературная, о чем свидетельствует употребление им слов с отвлеченными суффиксами:

-ений: мнение, мгновение, понятие, верование, намерение, направление, воззрение, возвращение, воспитание, суждение, отношение, терпение, присутствие, уважение, исполнение;

-ств: достоинство, равенство, человечество, пространство;

-ость: опрятность, готовность, гордость, совесть, глупость, необходимость, неизвестность, важность;

-изм: аристократизм, материализм, нигилизм.

Употребление сложных слов с корнями *-благо-* и *-сам-* придает некоторую возвышенность и даже пафосность речи Павла Петровича.: *благодарить, благодущный, благоприятствовать, благоразумный, благородный; самолюбие, самонадеянность, самоуважение, самоотвержение;*

В адрес Федосьи Николаевны, которой он симпатизирует, и

ее сына Павел Петрович употребляет слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами: *Фенечка, маленький, мальчишка, флигелек*.

Характеризуя Базарова, своего идеологического оппонента, использует слова с суффиксами, имеющими пренебрежительный оттенок: *волосатый, лекаришко, господчик*.

Характеристика лексических предпочтений личности.

Говорит Павел Петрович довольно своеобразно. Он часто употребляет иностранные слова, русские же произносит на французский манер. И это не случайно, поскольку дворяне XIX века изучали французский язык, и в свете было принято говорить на французском. Использование иноязычной лексики еще больше отдаляет Павла Петровича не только от Базарова, но и от народа «- Аристократизм, либерализм, прогресс, принципы, - говорил между тем Базаров, - подумаешь, сколько иностранных... и бесполезных слов! Русскому человеку они даром не нужны».

Речь Павла Петровича изобилует такими выражениями, как *считаю своим долгом, не соблаговолите ли вы, милостивый государь, господин, свято чтить, честь имею кланяться, сделай одолжение, изволите находить, смею сказать*, относящимися к книжному стилю и этикетным формулам. Павел Петрович часто использует устаревшие слова: *ибо, йота, засим, мол, сей, экий*. И.С. Тургенев стремился показать через речь Павла Петровича, что дворяне уже не являются передовым классом, они «устарели», как и их манера изъясняться.

Когда Кирсанов-старший волнуется или рассержен, то он использует в своей речи просторечные элементы, такие, как: *бишь, ну, бутуз, сладить, сперва, трунить, угомониться, эге, честить*, а также разговорную лексику: *болван, дурак, болтать, околеть, пачкун, тащиться, торчать, дрянь, зараза, физиономия, хвать, черт, шарлатан, повздорить, отсталый колпак, туда-сюда* и др. Это характеризует его как человека в некоторой степени эмоционального, который не всегда сдерживает свои эмоции: так по отношению к ребенку возникает ласковое слово *бутуз*, в отношении с Базаровым Павел Петрович горячится и употребляет сниженную лексику. Такие речевые осо-

бенности свидетельствуют о том, что за внешним хладнокровием и спокойствием Павла Петровича скрывается его импульсивность, эмоциональность и горячность.

Как любой человек, он стремится быть услышанным окружающими, поэтому пытается приспособить свой язык для собеседника, иногда с некоторой долей иронии, если речь идет о Базарове. В таких ситуациях Павел Петрович может нарочно заменять современное слово на устаревший синоним: например, *германцы* вместо *немцы*.

Речь П.П.Кирсанова богата по своему составу, он обращается и к фразеологическим единицам русского языка разговорного типа: *дурак дураком, сидеть сложа руки, дело говорить, известно, что за птица, быть в ходу, дело в шляпе, семинарская крыса*. Это фразеологизмы выражают качественную оценку поведения человека, что опять-таки характеризует Павла Петровича как эмоционального собеседника.

Реже встречаются иные выразительные средства, например, сравнение: *личность должна быть крепка, как скала*. Эта черта говорит об отсутствии внешней вычурности и витиеватости его манеры выражаться.

Характеристика морфологических предпочтений личности.

Морфологические средства русского языка в речевой характеристике героя согласуются с лексическими, что делает его речь своеобразной и узнаваемой на фоне других персонажей этого романа.

Например, для выражения своих чувств Павел Петрович активно использует междометия: *эм, эге, то-то, тэ-тэ-тэ-тэ*, а также частицы, усиливающие эмоциональность его речи: *же, даже, -ка, бы*. Для того чтобы подчеркнуть свое превосходство над собеседником, при обращении к нему в своей речи Павел Петрович часто использует частицу *-с* (так называемый словосерс) даже в разговоре с людьми, обладающими более низким социальным статусом.

Характеристика синтаксических предпочтений личности.

Синтаксис речи Павла Петровича довольно разнообразный.

В разговоре с близкими людьми: братом, племянником, Фе-

нечкой – он использует простые, неосложненные, неполные предложения («*Что это? Опять обнимаетесь? А это не все равно?»*»).

В разговоре с Базаровым его речь становится сложной, даже напыщенной, объемной, он активно использует:

- вводные слова и предложения («стало быть», «наверное», «известно», «значит», «мол», «видно»),

- этикетные обращения («*милостивый государь*», «господа»),

- ряды однородных членов (... *мои привычки, мой туалет, мою опрятность; из чувства самоуважения, из чувства долга, да-с, да-с, долга; живу в деревне, в глуши, но я не роняю себя, я уважаю в себе человека*),

- синтаксические конструкции, характерные для официально-делового стиля (*Чувствительно вам обязан, и могу теперь надеяться, что вы примете мой вызов, не заставив меня прибегнуть к насильственным мерам*),

- сложные предложения с союзной и бессоюзной связью («*Они (английские аристократы) не уступают йоты от прав своих, и потому они уважают права других; они требуют исполнения обязанностей в отношении к ним, и потому они сами исполняют свои обязанности*»),

- многочисленные восклицательные и вопросительные предложения (*Несчастный! Хоть бы ты подумал, что в России ты поддерживаешь твоею пошлою сентенцией! Нет, это может ангела из терпения вывести! Сила! И в диком калмыке, и в монголе есть сила — да на что нам она?*).

Синтаксические предпочтения Павла Петровича отражают характерные признаки речи представителей дворянства второй половины XIX века: обилие сложных конструкций, однородных членов предложения, некоторая многословность.

П.П. Кирсанов является ярким представителем дворянского сословия второй половины XIX века, который обладает системным представлением о литературно-языковой норме применительно к русскому языку XIX века, владеет представлением о речевой системности и о нормативности на речестилистическом уровне, осознает основополагающие принципы пользования языком, принятые в том обществе, представителем которого яв-

ляется, четко знает причины и рамки возможных отступлений от них в повседневной речевой практике, соблюдает нормы общения, принятые в языковой культуре самой говорящей личности и ее окружения.

Проанализировав языковые предпочтения Павла Петровича, можно сделать вывод о том, что доминантами его речи выступают правильность, богатство и некоторая пафосность.

Таким образом, описание вербально-семантического уровня языковой личности, представленное по предлагаемому алгоритму (точнее – по его фрагменту), может стать основой проектной деятельности школьников. Задача учащегося заключается не только в сборе языкового (текстового) материала, но и в его систематизации, что в конечном итоге способствует воспитанию языкового вкуса самих обучающихся.

Литература

Анциферова О. Н. «Журнал путешествия...» Н.А. Демидова как памятник русского языка второй половины XVIII века: дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2012.

Арискина О. Л., Дрянгина Е. А. Языковая и коммуникативная личность: различные подходы к исследованию. URL: <http://www.lib.csu.ru/vch/240/003.pdf>

Богин Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Л., 1984.

Воробьев А. М., Воробьева С. Д. Описание типа языковой личности (на примере литературного персонажа) // *Linguistica juvenis: Сборник научных трудов молодых ученых.* – Екатеринбург, 2015. Вып. 17. С. 25-34.

Горелов И. Н., Седов К. Ф. Основы психолингвистики. – М., 1997.

Дронсейка Р. П. Понятие языковая личность. URL: http://www.rusnauka.com/13_NPT_2008/Philologia/31792.doc.htm

Иванова Е. Н. Морфологические предпочтения исторической языковой личности // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования. Языки и специальность.* 2014. № 1.

Иванова Е. Н. Проблемы изучения языковой личности. – Екатеринбург, 2014.

Иванцова Е. В. О термине «языковая личность»: истоки, проблемы, перспективы использования // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2010. № 4.

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987.

Ломоносов М. В. Российская грамматика [1755] // Ломоносов М.В. Полн. собр. соч.: В 10 т. – Т. 7: Труды по филологии. – М.; Л., 1952.

Петрухина (Косивцова) А. В. Проблема идиостиля частного делового текста XVIII века (по письмам уральского заводчика Н. А. Демидова) // Проблемы лингвистического краеведения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию доцента кафедры русского языка Клавдии Николаевны Прокошовой. – Пермь, 2014.

Ружицкий И. В. Языковая личность Ф. М. Достоевского: лексикографическое представление: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Екатеринбург, 2015.

Стернин И. А. Типы речевых культур. – Воронеж, 2013.

©Иванова Е.Н., 2018